

Гродненскія Епархіальныя Ведомости.

Выходятъ по воскресеньямъ.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.
Адресъ Редакціи—*Духовная Консисторія.*

Годъ XIII-й. 3-го ноября 1913 г. №№ 42 и 43.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ исполненію духовенства.

Вслѣдствіе письма на имя Его Высокопреосвященства, Предсѣдательницы Комиссіи по организаціи церковнаго сбора въ пользу пострадавшихъ на войнѣ солдатъ и ихъ семействъ отъ 9 октября 1913 года за № 342 и согласно резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 23 октября 1913 г. за № 3373, Гродненская Духовная Консисторія приглашаетъ духовенство Епархіи оказать свое содѣйствіе къ успѣшному сбору 5 и 6 декабря сего года пожертвованій на вышеозначенную цѣль съ тѣмъ, чтобы, согласно отношенію Центральнаго Правленія Общества отъ 28 октября 1909 г. за № 4793, суммы,

имѣющія поступить отъ церковнаго сбора 5 и 6 декабря, по составленіи актовъ, были препровождены въ Консисторію для дальнѣйшей пересылки ихъ вмѣстѣ съ актами въ Центральное Правленіе Общества—С.-Петербургъ.

Отъ Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Всѣ мы братья по Христу. Всѣ мы дѣти одной матери Церкви. У всѣхъ насъ и одна общая родная мать—святая Русь православная. Если горе каждаго брата должно быть близкимъ нашему сердцу, если вздохъ и слеза каждой скорбящей души должны доходить до насъ, то такое сочувствіе, какой живой откликъ состраданія должны вызывать въ насъ нужды и скорби нашихъ родныхъ героевъ, которые на поляхъ далекой Маньчжуріи приливали кровь свою за вѣру, Царя и Отечество, за наши святыни завѣтныя и за каждаго изъ насъ въ отдѣльности. Подъ охраной доблестной рати, мы здѣсь спокойно творили свое дѣло,—пахали, сѣяли, торговали, не опасаясь внезапнаго нападенія непріятеля. А тамъ наши братья, оторванные отъ своихъ женъ и дѣтей, бились со врагомъ и часто своими тѣлами, какъ колосья, подрѣзанные серпомъ, устилали ниву смерти—поля сраженія. За насъ они лили свою кровь, за насъ принимали увѣчья и за насъ умирали съ горячей молитвой въ потухающемъ взорѣ, да стоитъ незыблемо Земля Русская, да процвѣтаютъ въ ней мирный трудъ и правда Божія.

И вотъ кончилась война. На поляхъ сраженій, въ чащѣ гаоляна, остались могилки павшихъ воиновъ, не оплаканныя и не омытыя на чужбинѣ родными слезами.

А въ осиротѣвшія семьи русскія полетѣли вѣсти печальныя, скорбныя. И раздался надъ русской равниной скорбный стонъ матерей и отцовъ, женъ-вдовицъ и малютокъ-сиротокъ, лишившихся своихъ поильцевъ-кормильцевъ.

Не радостная встрѣча ждала дома и тѣхъ, кого смерть пощадила, но на кого война наложила неизгладимую печать увѣчья. Кто безъ ноги, кто безъ глаза, кто съ оторванными руками, кто съ грудью прострѣленной—возвратились они,—наши родные, сѣрые герои,—къ своимъ семьямъ. Неспособные къ труду—они лягутъ тяжелымъ бременемъ на свои семьи. И что ихъ ждетъ впереди, если своевременно мы не придемъ къ нимъ на помощь. Ихъ нищета будетъ для насъ позоромъ.

Неужели не отозвемся мы на скорбный вопль, на хриплый стонъ, который невольно рвется изъ разбитой прострѣленной груди несчастнаго русскаго воина. Вѣдь онъ—плоть отъ плоти нашей, кость отъ костей нашихъ. Его слава—наша слава, его безпомощность—наше несчастіе.

И за каждымъ изъ нихъ стоитъ теперь, „нося терновенъ вѣнецъ", Тотъ, кто сказалъ намъ: „что вы сдѣлали одному изъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ" (Мѳ. XXV, 40).

Подайте же въ протянутую къ вамъ руку Господа—кто и что можетъ: это будетъ не только жертва милосердія, но и жертва долга. Ваша лепта, какъ бы она мала ни была, не пропадетъ, не затеряется, такъ какъ дѣло помощи увѣчнымъ воинамъ и осиротѣвшимъ семьямъ ихъ поставлено хорошо, организовано на самыхъ разумныхъ началахъ.

Заботу объ этомъ взяло на себя „Общество повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ". Оно учитъ

каждаго, какъ получить всѣ тѣ пенсіи и пособія, которыя полагаются по закону увѣчному воину и его семьѣ, помогаетъ ему найти работу, которая была бы ему подъ силу, учитъ его ремеслу, которое даетъ возможность искалѣченному, больному, разбитому, заработать свой хлѣбъ, поддерживаетъ его хозяйство, которое пришло въ упадокъ во время войны, когда кормилецъ грудью своею защищалъ Царя и Родину.

Пусть знаетъ каждый, кто идетъ на войну, что онъ по возвращеніи домой, найдетъ братскую поддержку въ Обществѣ повсемѣстной помощи, которое раскинулось уже по всей Руси.

Дайте же вы отереть слезы несчастнымъ жертвамъ войны, придете на помощь имъ, и своею косностью, своимъ равнодушіемъ къ ихъ бѣдственному положенію не навлекайте на себя праведно-движимаго на насъ гнѣва Божія,—ибо слезы этихъ страдальцевъ, число которыхъ превышаетъ 200 тысячъ, вопіютъ на небо.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ.

За пожертвованіе крестьяниномъ дер. Елки, Сынковичскаго прихода, Евстафіемъ Григорьевымъ Надудикомъ въ свою приходскую церковь пяти лампадъ всего на сумму 47 рублей, Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Архіепископомъ Гродненскимъ и Брестскимъ, резолюціей отъ 24-го октября 1913 года за № 3400 преподано Архипастырское благословеніе.

Резолюціями Его Высокопреосвященства:

отъ 16-го октября сего года за № 3310 и. д. псаломщика Засимовичской церкви, Пружанскаго уѣзда, Захарія Костюкевичъ уволенъ отъ должности, по прошенію;

отъ 14-го октября за № 3276 священникъ Межирѣчской церкви Ѳеодоръ Павловичъ назначенъ Волковыскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ съ 15-го октября, съ назначеніемъ и. д. настоятеля Лашевичской церкви;

за № 3276 священникъ Вѣжковской церкви, Пружанскаго уѣзда, о. Владиміръ Смирновъ назначенъ Слонимскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ съ 15-го октября с. г.

И. д. псаломщика Сычевской церкви, Брестскаго уѣзда, Давидъ Семенюкъ освобожденъ отъ исполненія псаломщическихъ обязанностей съ 15-го октября с. г. за назначеніемъ его учителемъ Гриневичской церковно-приходской школы.

Резолюціей отъ 23 октября за № 3375 священникъ Павелъ Кушневъ отчисленъ отъ завѣдыванія Верстокскимъ приходомъ, Брестскаго уѣзда, съ 1-го октября 1913 года.

Отъ 11-го октября за № 3266 окончившій Житомірское училище Пастырства Александръ Басъ назначенъ священникомъ къ Мотыкальской церкви, Брестскаго уѣзда.

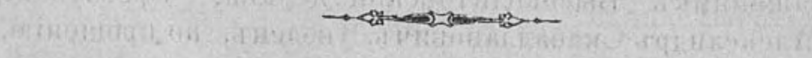
Священникъ Высоколитовской церкви, Брестскаго уѣзда, Александръ Скабаллановичъ, уволенъ, по прошенію, за штатъ.

22-го октября 1913 года скончался отъ воспаленія легкихъ заштатный протоіерей Гощевской церкви Іуліанъ **Игнатовичъ**, 77 лѣтъ отъ роду, оставивъ вдову.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

Священниковъ: с. Вавуличахъ, Кобринскаго уѣзда, Зельвѣ, Волковыскаго уѣзда, 2-го священника; с. Войской, Брестскаго уѣзда, с. Верстокѣ, Брестскаго уѣзда, с. Грушевѣ, Кобринскаго у., 2-го священника; с. Ногородовичахъ, Слонимскаго уѣзда, м. Высоколитовскѣ, с. Межирѣчьѣ, Волковыскаго уѣзда, и с. Вѣжкахъ, Пружанскаго уѣзда.

Псаломщиковъ: с. Суражѣ, Бѣлостокскаго уѣзда, с. Збуражѣ, Брестскаго уѣзда, с. Здитовѣ, Кобринскаго уѣзда, м. Шудяловѣ, Сокольскаго уѣзда, с. Рогачахъ, Брестскаго у., с. Горкахъ, Кобринскаго уѣзда, с. Алексѣевкѣ, Слонимскаго уѣзда, с. Засимовичахъ, Пружанскаго уѣзда, и с. Сычахъ, Брестскаго уѣзда.

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Посѣщеніе Гродны Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода.

Утромъ 8-го октября съ скорымъ Петербургскимъ поѣздомъ прибылъ на ст. Гродна Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода и былъ встрѣченъ на вокзалѣ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Гродненскимъ и Брестскимъ Михаиломъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Бѣлостокскимъ Владиміромъ, Комендантомъ Гродненской крѣпости Ген.-Лейт. М. Н. Кайгородовымъ, Г. Начальникомъ губерніи П. М. Боярскимъ, Прокуроромъ Окружнаго Суда Н. И. Ивановымъ, Секретаремъ Духовной Консисторіи Н. И. Шелутинскимъ и духовенствомъ города во главѣ съ о. Каѳедральнымъ Протоіереемъ І. В. Корчинскимъ. Послѣ получасовой остановки, В. К. Саблеръ съ поѣздомъ Сувалкской ж. д. отбылъ въ Красностокскій монастырь вмѣстѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Михаиломъ.

Прибывъ въ Красностокъ, Его Высокопреосвященство и г. Оберъ-Прокуроръ были торжественно встрѣчены

Настоятельницей монастыря м. Игуменией Еленой, сестрами Обители и воспитанницами школъ—Алексѣевской церковно-учительской, сельско-хозяйственной и второклассной. Весь день 8 октября посвященъ былъ обозрѣнію Высокими гостями храмовъ, школъ, пріютовъ и культурно-просвѣтительныхъ учрежденій, при чемъ особенное вниманіе удѣлено было вновь созидаемому грандіозному зданію новаго монастырскаго корпуса и при немъ трапезной церкви. Въ тотъ-же день Высокопреосвященнѣйшій Владыка возвратился вечеромъ въ Гродну.

10-го утромъ г. Оберъ-Прокуроръ, отслушавъ раннюю литургію въ Красностокскомъ монастырѣ, направился въ Гродну.

Въ 10 часовъ утра Г. Оберъ-Прокуроръ прибылъ въ Гродну и тотчасъ-же посѣтилъ Братскую мужскую церковно-приходскую школу, помѣщающуюся въ 3-мъ этажѣ Братскаго дома, вновь сооруженномъ на средства Братства при пособіи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Школа помѣщается въ свѣтломъ и просторномъ залѣ, площадью до 50 кв. саженъ. Въ настоящее время въ ней обучается 140 мальчиковъ. Въ свободное отъ классныхъ занятій время здѣсь происходятъ братскія собранія и два раза въ недѣлю устраиваются для учащихся чтенія съ свѣтовыми картинами. Его Высокопревосходительство встрѣченъ былъ въ школѣ Совѣтомъ Братства во главѣ съ Предсѣдателемъ В. В. Кошелевымъ и Товарищемъ Предсѣдателя Н. И. Шелутинскимъ, лицами церковно-школьной инспекціи и учащими школы. Выслушавъ пѣніе учащимися молитвы Св. Духу, Владиміръ Карловичъ высказалъ удовольствіе, что школа, благодаря стараніямъ Братства, обезпечена столь свѣтлымъ и просторнымъ помѣщеніемъ, и осмотрѣвъ залъ, въ сопровожденіи Его Высокопреосвященства отбылъ въ зданіе Муравьевской женской двухклассной церковно-приходской школы.

Здѣсь Его Высокопревосходительство былъ встрѣченъ Епархіальнымъ Наблюдателемъ церковныхъ школъ

Протоіереемъ о. В. Шевалеевскимъ, Завѣдывающимъ школой священникомъ о. Н. Гавринымъ и учащими школы.

О. Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ привѣтствовалъ Его Высокопревосходительство краткою рѣчью приблизительно слѣдующаго содержанія:

Ваше Высокопревосходительство,
Милостивѣйшій Государь, Высокочтимый
Владиміръ Карловичъ.

Гродненская двухклассная церковно-приходская школа, въ которой мы имѣемъ счастье привѣтствовать Васъ, своимъ возникновеніемъ, жизнью и настоящимъ преуспѣніемъ обязана всецѣло Вамъ, Вашимъ мудрымъ заботамъ и Вашему доброму попеченію. Когда впервые былъ поднятъ вопросъ о постройкѣ школы, Вы указали мѣсто для школы и назадъ тому около 15 лѣтъ—изволили участвовать въ закладкѣ зданія. Вы обезпечили ее изъ личныхъ средствъ неприкосновеннымъ капиталомъ, который Епархіальный Училищный Совѣтъ бережно хранитъ, какъ даръ Вашего высокаго вниманія и память о Вашемъ имени, и проценты съ котораго расходуетъ на удовлетвореніе многочисленныхъ нуждъ школы. Съ тѣхъ поръ эта школа развивается, растетъ, восходитъ отъ силы въ силу, постепенно идетъ по пути совершенствованій и улучшеній, и благодаря опытному и умѣлому руководству о. Завѣдывающаго и доброму усердію учительницъ достигла значительной степени процвѣтанія. Въ ней нѣтъ ни одного пустого угла; въ ней все полно учащимися. Въ настоящее время въ ней воспитывается до 330 дѣтей—и это служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ того, какъ велика любовь къ ней дѣтей и довѣріе къ ней со стороны населенія. Сообразно съ мѣстными нуждами и потребностями, школа должна была нѣсколько отступить отъ обычнаго типа двухклассной церковно-приходской школы

и расширить курсъ предметовъ преподаванія. Вмѣсто обычныхъ 5 отдѣленій—здѣсь 6 классовъ. И кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, въ ней лицами съ спеціальной подготовкой преподаются: рисованіе, гигіена, рукодѣліе, а въ текущемъ учебномъ году—съ цѣлью облегчить учащимся поступленіе въ среднія учебныя заведенія, введено преподаваніе новыхъ языковъ.

Счастливы привѣтствовать Васъ, Ваше Высокопревосходительство, не только какъ Оберъ-Прокурора, какъ Око Государя—блюстителя законовъ Церкви, но и какъ друга церковной школы, Высокаго печальника и заступника церковно-школьныхъ нуждъ и интересовъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ. Счастливы привѣтствовать Ваше посѣщеніе, и здѣсь—въ стѣнахъ церковной школы, открытой Вашими заботами и мудрымъ попеченіемъ, принести Вамъ отъ лица всѣхъ 700 церковныхъ школъ Епархіи и учащихъ въ нихъ нашу глубокую благодарность, признательность и поклонъ за увѣнчавшіеся успѣхомъ труды Ваши по улучшенію матеріальнаго положенія учащихъ".

Выслушавъ привѣтствіе, Владиміръ Карловичъ выразилъ чувства радости и удовольствія, что видитъ въ школѣ такое множество учащихся, сказавъ, что для него нѣтъ большаго счастья, какъ видѣть добрыхъ—христіански настроенныхъ дѣтей, и вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ надежду, что юныя воспитанницы Муравьевской школы по выходѣ въ жизнь навсегда сохранятъ въ сердцахъ своихъ добрые завѣты, вынесенные изъ школы, и всѣ свои силы и знанія отдадутъ на благо дорогой родины.

Двѣ воспитанницы школы поднесли затѣмъ Его Высокопреосвященству и Его Высокопревосходительству букеты изъ живыхъ цвѣтовъ, послѣ чего Г. Оберъ-Прокуроръ, осмотрѣвъ классы, оставилъ въ визитаціонной книгѣ школы слѣдующую запись.

„10 октября 1913 года съ особымъ утѣшеніемъ посѣтилъ Братскую имени Графа Муравьева церковно-

приходскую школу. Отрадно видѣть многое множество дѣтей, одѣты онѣ однообразно. На всемъ замѣтна попечительная заботливость руководителей школы, правильно понимающихъ воспитательную задачу церковной школы, твердо стоящей на незыблемомъ основаніи церковнаго учительства, охотно воспринимающаго всѣ познанія для христіанскихъ дѣтей полезныя. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Владиміръ Саблеръ".

Изъ школы Владиміръ Карловичъ въ сопровожденіи Архипастыря прослѣдовалъ въ Каѳедральный Соборъ и отслушавъ краткое молебствіе подробно осмотрѣлъ алтарь и весь храмъ. Владиміру Карловичу видимо понравились чистота и благолѣпіе храма. Изъ Собора Владиміръ Карловичъ отбылъ въ покои Его Высокопреосвященства, гдѣ Высокому гостю Высокопреосвященнѣйшимъ хозяиномъ Епархіи былъ предложенъ завтракъ.

По пути въ Архіерейскій домъ Г. Оберъ-Прокуроръ въ сопровожденіи Владыки посѣтилъ зданіе Духовной Консисторіи, гдѣ былъ встрѣченъ г. Секретаремъ Н. И. Шелутинскимъ, о.о. Членами Консисторіи и служащими чиновниками, пропѣвшими „Исполла" Его Высокопреосвященству. Представляя классныхъ чиновниковъ и служащихъ Консисторіи Г. Секретарь аттестовалъ ихъ г. Оберъ-Прокурору какъ добрыхъ тружениковъ, сказавъ при этомъ, что они не только служатъ перомъ, но и приносятъ посильную пользу Св. Церкви въ качествѣ пѣвцовъ Архіерейскаго хора. Владиміръ Карловичъ высказалъ свое удовольствіе и при этомъ предлагалъ представленнымъ чиновникамъ вопросы объ ихъ службѣ. Въ сопровожденіи г. Секретаря Консисторіи Г. Оберъ-Прокуроръ, сдѣлавъ внимательный осмотръ зданія Консисторіи снаружи и внутри, посѣтилъ присутствіе, помѣщеніе для занятій служащихъ, Архивъ и, высказавъ сожалѣніе о тѣснотѣ и ветхости зданія, ободрилъ добрыхъ тружениковъ—служащихъ Консисторіи надеждой—что

онъ приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы вопросъ о постройкѣ новаго зданія Консисторіи получилъ скорѣйшее благопріятное разрѣшеніе.

Во 2-мъ часу дня В. К. Саблеръ отбылъ на вокзалъ для дальнѣйшаго путешествія.

Изъ эстетики жизни.

Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ міръ и созданъ человѣкъ, существуетъ у него стремленіе преклоняться предъ красотой въ природѣ, въ какомъ бы видѣ и формѣ она ни проявлялась. Вспомнимъ древнихъ грековъ, римлянъ, которые преклонялись красотѣ, какъ божеству. Мы, конечно, далеки отъ мысли отождествлять красоту съ божествомъ, но отображеніе Божества въ красотѣ природы каждый изъ насъ познаетъ своимъ собственнымъ опытомъ. И намъ, служителямъ церкви, дѣйствительно необходимо пробуждать, какъ въ себѣ, такъ и въ другихъ, въ своихъ пасомыхъ, сердечную привязанность къ природѣ въ ея прекрасныхъ проявленіяхъ. Особенно это необходимо въ нашъ нервный вѣкъ, когда замѣчается какая то болѣзненная пониженность впечатлительности у людей. Прекрасное въ природѣ такъ настраиваетъ, такъ возвышаетъ, и сердце человѣка, смягченное этой красотой, невольно преисполняется глубочайшей благодарности къ Творцу міра. И ласкающая гладь водныхъ пространствъ, и художественно сложенная структура цвѣтовъ и художественное творчество человѣческаго духа *), все это неизбѣжно направляетъ мысль человѣка къ Величайшему Художнику міра, въ высь, туда, гдѣ обитаетъ правда и красота, гдѣ Самый источникъ кра-

*) Подъ которымъ нужно разумѣть процессъ воплощенія сверхчувственной идеи великаго и прекраснаго въ художественно-чувственныхъ образахъ, взятыхъ изъ окружающей человѣка физической природы.

соты—Богъ—Создатель вселенной. Красота во вселенной есть безцѣнный даръ природы и потому необходима человѣку такъ же, какъ и разумъ. Ея присутствіе освѣщаетъ все кругомъ; приближеніе ея согрѣваетъ, созерцать красоту значитъ—жить. Въ данномъ случаѣ я хочу сказать о чудномъ, чарующемъ мірѣ цвѣтовъ и ихъ значеніи въ краткой жизни человѣка на землѣ вообще и служителя церкви въ частности, красотѣ которыхъ такъ приличествуетъ, такъ необходимо, вмѣсто подчасъ несвойственныхъ нашему сану занятій, отдаваться въ минуты пастырскаго досуга. Если досугъ въ жизни каждаго человѣка имѣетъ большое значеніе уже потому, *что то*, чѣмъ наполняется досугъ, служитъ всегда яркой характеристикой человѣка и его отношеній къ окружающему, то тѣмъ болѣе досугъ служителя церкви имѣетъ особенное значеніе. Послѣднее исходитъ уже изъ того, что наши минуты, а то и часы, всегда на виду у нашихъ прихожанъ. Всякая мелочь въ жизни, (а изъ нихъ и составляется жизнь) духовныхъ всегда служитъ предметомъ вниманія и обсужденія со стороны окружающихъ насъ людей. И какъ часто эти мелочи, повидимому, даже невиннаго свойства, но несвойственныя служителямъ церкви, приводятъ къ нежеланнымъ и печальнымъ послѣдствіямъ, отъ которыхъ сохрани насъ Богъ. Посему весьма небезразлично, чему отдается служитель церкви въ минуты своего пастырскаго досуга и объ этомъ, кажется, не можетъ быть двухъ мнѣній. Если это такъ, то отдаваться въ минуты досуга красотѣ въ природѣ, отдаваться прекрасному міру цвѣтовъ, такъ гармонируетъ съ высокимъ положеніемъ нашего сана, которому *по праву* закрыты многія развлеченія и занятія, доступныя для мірянина. Красота цвѣтовъ, воспитанныхъ *собственнымъ трудомъ* (въ этомъ и физическое значеніе цвѣтоводства), доставляетъ человѣку высокое эстетическое наслажденіе, чаруетъ его, влечетъ къ себѣ съ неотразимой силой, вводя человѣка въ чудный міръ неизсякаемой поэзіи, хотя на время отвлекаетъ отъ будничной суеты и эгои-

стическихъ стремленій, создавая въ человѣкѣ возвышенное настроеніе, подъ вліяніемъ котораго человѣческая душа способна больше отозваться на все доброе и прекрасное, *что* въ жизни служителя церкви важно прежде всего. Вѣдь и психологія говоритъ, что чувство прекраснаго присуще каждому человѣку, но какъ часто въ человѣкѣ подъ вліяніемъ пошлости, прозы жизни, среди вѣчной борьбы за существованіе, среди мелкихъ повседневныхъ заботъ, это чувство прекраснаго какъ бы дремлетъ и вотъ чарующій міръ цвѣтовъ, особенно взлелѣянныхъ собственнымъ трудомъ, пробуждаетъ это чувство прекраснаго и дѣйствуетъ самымъ умиротворяющимъ образомъ на жизнь и настроеніе человѣка. Въ этомъ чудномъ мірѣ красоты истомленное человѣчество отрѣшается отъ обыденщины и живетъ, хотя временно, лучшей и высшей жизнью. Выше я сказалъ, что въ цвѣтоводствѣ особенно доставляютъ эстетическія впечатлѣнія цвѣты, воспитанные собственнымъ трудомъ. И это совершенно вѣрно. Самыя трогательныя и свѣтлыя изъ всѣхъ земныхъ радостей это тѣ, которыя составляютъ результатъ нашего труда и полезной дѣятельности. Вотъ почему одинъ цвѣтокъ, воспитанный нами на окнѣ зимою, когда на дворѣ слякоть или морозъ, больше веселитъ насъ, чѣмъ много цвѣтовъ въ полѣ, которые растутъ весной безъ нашего участья („Приходское чтеніе" № 37 за этотъ годъ изъ ст. „Хожденіе предъ Богомъ"). А главное, что цвѣты способны откликнуться на всякое ваше настроеніе. Намъ служителямъ церкви для этого не требуется доказательствъ, такъ какъ сами факты жизни говорятъ объ этомъ. И вотъ сегодня совпаденіе, когда пишу эти строки. Сегодня я совершалъ бракосочетаніе. Счастливыхъ жениха и невѣсту украшали цвѣты, окружающія невѣсту подруги стояли въ церкви съ цвѣтами въ рукахъ и это такъ гармонировало съ ихъ настроеніемъ, которое живо передавали цвѣты. Сегодня же совершалъ и погребеніе. Гробъ малютки утопалъ въ цвѣтахъ, на которые падали слезы убитой горемъ матери. Безъ сомнѣ-

нія, ея безысходное горе облегчалось, когда она, потрясенная этимъ горемъ, украшала цвѣтами этотъ дорогой для нея гробикъ, въ которомъ схоронены ея радость и, быть можетъ, надежды. Такимъ образомъ два діаметрально-противоположныя настроенія человѣческія, но равныя по интенсивности, нашли откликъ и выраженіе въ цвѣтахъ. Таково значеніе цвѣтовъ съ точки зрѣнія человѣческой психологіи. Дальше, если великая, культурная сила музыки въ томъ, что гармонія звуковъ болѣе или менѣе понятна всѣмъ, вліяя непосредственно на чувство и настроенія, покоряя и такія души, которыя недоступны вліянію слова, то культурное значеніе прекраснаго міра цвѣтовъ также необъятно. Въ самомъ дѣлѣ, какую великую службу сослужили цвѣты, эти слабыя созданія природы, великому дѣлу прогресса человѣческой культуры. И какую бы сторону человѣческой жизни ни взяли, вездѣ прямо или косвенно вы можете прослѣдить облагораживающее вліяніе этихъ прелестныхъ созданій. Слабыя своей физической стороной цвѣты оказались сильны тѣми полученными по благости Творца качествами, которыя привлекаютъ къ нимъ всеобщія симпатіи, ихъ нѣжность, необыкновенная красота и эстетическая польза, приносимая людямъ. Всѣ стороны человѣческой культуры усвоили свой мягкій, благородный отпечатокъ красоты подъ дѣйствіемъ и вліяніемъ прекраснаго міра цвѣтовъ. Возьмите всемірную поэзію. Нѣтъ ни одного народа, который бы не слагалъ гимновъ цвѣтамъ. Возьмите живопись и вы найдете, что въ живописи цвѣты представляли, если не единственную, то самую любимую тему художественнаго настроенія. Уже въ художественно сложенной структурѣ цвѣтка, въ сочетаніи колоритномъ красокъ человѣкъ нашелъ готовыя формы для своего художественнаго творчества и настроенія. А наша церковная живопись—вся орнаментика, тоже имѣетъ своими мотивами причудливыхъ представителей царства флоры. Въ знаменитомъ Кіевскомъ Владимірскомъ Соборѣ—этомъ вдохновенномъ памятникѣ русскаго

христіанскаго искусства девятнадцатаго вѣка, какое сильное впечатлѣніе производитъ внутреннее убранство храма. Какая нѣжность красокъ и своеобразность въ композиціяхъ орнаментовъ. Помнится мнѣ, на одной стѣнѣ, прилегающей къ картинѣ художника Котарбинскаго „Воскрешеніе Лазаря", орнаментъ извѣстнаго художника Врубеля (недавно скончавшагося) блѣдно-голубая вода, а на ней рядами срѣзанныя головки водяныхъ лилій (нимфеа). А какъ хороши тамъ на аркахъ гирлянды большихъ ландышей (конваллярія). И не только въ живописи, возьмите архитектуру (вспомнимъ стиль ренесансъ, рококо), вездѣ слѣды облагораживающаго вліянія цвѣтовъ. Разнообразіе послѣднихъ приковываетъ къ себѣ вашъ взглядъ; живительный и бодрящій воздухъ врывается въ грудь. Вы начинаете ощущать ту свѣжесть, которая изъ дѣтства дѣлаетъ счастливую пору жизни. Цѣлая цѣпь воспоминаній проносится предъ вами; сцены далекаго невозвратнаго дѣтства встаютъ предъ вами и прислушайтесь къ цвѣтамъ: они нашептываютъ вамъ забытые, дорогіе образы дѣтства. И не приходилось ли кому наблюдать, какъ среди чарующей красоты цвѣтовъ размягчались даже черствыя сердца и на лицахъ сухихъ скептиковъ скользили задумчивыя тѣни... И скорѣе всего они, взирая на нѣжное строеніе цвѣтовъ, вспоминали и свою умчавшуюся въ непроглядную и невозвратную даль молодость, когда жизнь билась полнымъ пульсомъ, когда настоящее и будущее сливались въ одинъ яркій миражъ, залитый свѣтомъ юныхъ восторговъ... Конечно, власть времени — это жестокая власть. И человѣку тяжело сознавать, что прекрасныя эстетическія мгновенія такъ быстро летятъ и не могутъ остановить свой фатальный бѣгъ. И часто волшебная, чудная сказка жизни заволакивается хмурымъ туманомъ. Въ этомъ ужасѣ контраста вѣчный кошмаръ дѣйствительности. Голубыя ласкающія небеса, чарующія прелесть цвѣтовъ, а потомъ холодный смрадъ могилы. И часто человѣкъ, подъ вліяніемъ прозы жизни, не чувствуетъ кроткаго аромата послѣднихъ увядающихъ

цвѣтовъ. Между тѣмъ, въ эстетическихъ и еще болѣе въ сродныхъ имъ переживаніяхъ религіозныхъ, человѣкъ и тѣмъ болѣе служитель церкви долженъ находить себѣ опору и поддержку въ краткой жизни на землѣ, особенно среди горя и печали.

Помню себя рѣзвымъ ребенкомъ, когда я бѣгалъ въ саду—цвѣтникѣ своего, блаженной памяти, дѣда, у которого былъ въ то время лучшій цвѣтникъ въ городѣ, взлелѣянный собственнымъ его трудомъ и любовію. Лишившись рано жены, покойный протоіерей всю свою любовь, казалось, перенесъ на цвѣты; въ нихъ онъ находилъ себѣ утѣшеніе въ минуты досуга въ своемъ одиночествѣ; въ нихъ оплакивалъ потерю своего друга. Эстетическія впечатлѣнія вмѣстѣ съ религіозными поддерживали его среди того *горькаго* и *опаснаго* положенія, которое создается для служителя церкви, остающагося безъ подруги жизни въ лучшую пору жизни. И не разъ чарующій видъ цвѣтовъ останавливалъ на себѣ и мой дѣтскій взоръ. „Смотри, говаривалъ мнѣ покойный протоіерей, вотъ эта прелесть—цвѣты, въ нихъ слышится Премудрость и Благость Божія". И какъ онъ былъ правъ, говоря это. Эстетическое чувство такъ близко къ религіозному и непосредственно ведетъ къ нему, толкая человѣка къ еще болѣе высокимъ переживаніямъ, чѣмъ эстетическія, переживаніямъ религіознымъ, таинственнымъ. Какъ же послѣ сказаннаго не отдаваться цвѣтоводству.

Итакъ, если въ часы нашего пастырскаго долга ни на минуту не должно оставлять насъ религіозное настроеніе, то пусть же и минуты нашего досуга, среди повседневныхъ трудовъ и заботъ, пополняются эстетическими впечатлѣніями. Будемъ среди другихъ, только свойственныхъ нашему положенію, занятій отдаваться въ минуты досуга и цвѣтоводству, особенно же комнатной культурѣ такихъ друзей глубокой и долгой осени и зимы, какъ гіацинты, тюльпаны, нарциссы, тацетты и проч., пред-

ставляющихъ изъ себя крайне интересную, но среди насъ мало извѣстную отрасль растительнаго царства и позволяющихъ имѣть цвѣты въ самую глухую половину года. Въ цвѣтахъ слышится тотъ *великій гимнъ Творцу,* который поетъ природа и который менѣе всего слышится изъ устъ человѣка, больше всѣхъ получившаго отъ Бога и меньше всѣхъ Ему воздавшаго.

Священникъ *Георгій Нѣмчиновъ.*

„Е. Е. В.".

Значеніе и смыслъ русскаго православія.

Настоящій годъ мы проводимъ почти непрерывно подъ впечатлѣніями славныхъ юбилейныхъ воспоминаній. Эти воспоминанія навѣваютъ на насъ свѣтлое и бодрое настроеніе, потомучто глубоко затрогиваютъ наши души, освѣщая въ давно прошедшемъ величайшую, глубоко жизненную для насъ истину и обѣщая ея побѣдное шествіе въ даль будущаго. Одинъ великій юбилей— 300-лѣтіе со времени окончанія страшнаго лихолѣтья и съ воцаренія Благословеннаго ДОМА РОМАНОВЫХЪ— мы переживали въ первой половинѣ года. Теперь наша мысль и сердце озаряются еще свѣтомъ другого, уже величайшаго, юбилея—1600 лѣтняго юбилея Креста Христова. И какъ все прекрасно и мудро устрояется Тѣмъ, Кто въ своей власти положилъ времена и сроки. Мы видимъ самое внутреннее сродство этихъ великихъ юбилеевъ. Какъ тогда, 16 вѣковъ тому назадъ, показавъ на небѣ чудное знаменіе Креста съ надписью «Симъ побѣдишь», Христосъ далъ силѣ крестной полную побѣду надъ язычествомъ Рима и всего міра, такъ и позже, уже въ исторіи нашей многострадальной Родины, 300 лѣтъ тому назадъ, Онъ же воздвигъ ту же силу крестную нашей православно-христіанской вѣры и этою силою дивно со-

крушилъ всѣ козни враговъ святой Руси. Преславное древнѣйшее отразилось, повторилось въ славномъ позднѣйшемъ. Въ сущности одна и та же истина, одна и та же сила, одна и та же борьба и одно и то же торжество побѣды и тамъ и здѣсь. Римъ и Москва, Великій равно-апостольный Константинъ со своими сподвижниками и великіе русскіе патріоты съ благочестивѣйшимъ царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ Романовымъ во главѣ видѣли свѣтъ одного и того же духовнаго солнца.

Что произошло на Руси 300 лѣтъ тому назадъ? Рухнула государственная власть, порвались всѣ связи государственой и общественной жизни. Погасли огни въ большомъ домѣ и порушились порядки жизни его обитателей. Въ суматохѣ послышались странныя и страшныя рѣчи. То заговорили на своихъ безудержно-эгоистическихъ языкахъ мірскіе низменные интересы, движимые властолюбіемъ, честолюбіемъ, корыстолюбіемъ, гордостію, грубостію, ненавистію, жестокосердіемъ. Казалось, все низвергается въ мрачную пучину разложенія и смерти.—Было на Руси дерево жизни и оно теперь казалось пожелтѣвшимъ и высохшимъ въ своихъ вѣтвяхъ.—Но вотъ обнаружилось, что корень этого дерева еще невредимъ и крѣпокъ. Въ немъ была жизнь и эта жизнь подала всему стволу живительные соки, и эта жизнь привлекла на дерево свѣтъ и тепло. Оказалось, что еще жива и дѣйственна духовная власть, еще крѣпкими оказались высшія духовныя узы. Послышались другія громкія, согласныя и всѣмъ понятныя рѣчи о вѣчныхъ интересахъ жизни, призывавшія къ согласію во имя вѣры и любви къ Богу и святынѣ Его во имя страха Божія. И что же? Все мутное и смутное стало свѣтлѣть и очищаться, безпорядочное приходить къ надлежащему строю и согласію, мертвенное—къ жизни; однимъ словомъ,—лихолѣтье смѣнилось благоденствіемъ.

Съ высоты 3-хъ вѣковъ мы теперь ясно видимъ, что этотъ жизнетворный корень, эти живопитательные

соки, этотъ свѣтъ и теплота, воскресившіе политическую и нравственную жизнь русскаго народа, эти властные и согласные глаголы, заговорившіе на всю Русь,—все это дѣло нашего древняго русскаго православія. Истина неоспоримая. Подвиги великихъ носителей и представителей православной вѣры: блаженнѣйшаго патріарха Ермогена и его ближайшихъ помощниковъ, преподобнаго Діонисія, инока Авраамія Палицына, митрополитовъ Ефрема Казанскаго и Филарета Никитича Ростовскаго, другихъ ладыкъ: Ѳеоктиста Тверскаго, Пафнутія Крутицкаго, Іоасафа Коломенскаго, Галактіона Суздальскаго, Ѳеодосія Астраханскаго, Исидора Новогородскаго, подвиги монастырей съ ихъ настоятелями и простыми иноками, городскихъ и сельскихъ „протопоповъ, поповъ и діаконовъ", благочестивыхъ князей, бояръ и простыхъ людей, твердо стоявшихъ во имя святой вѣры, ставятъ эту истину выше всякихъ сомнѣній.

Однако, несмотря на это, много было и есть у нашего православія враговъ. Не хотятъ они видѣть въ немъ вышеуказанной силы и исторической заслуги. Отрицая въ немъ всякій разумный смыслъ и значеніе, они просто считаютъ его „совокупностію устарѣлыхъ обрядовъ и традицій". Значеніе его въ исторіи они находятъ лишь отрицательное: „православіе", рѣшаютъ они, „равносильно грубой матеріализаціи самой духовной изъ религіи-религіи христіанской". *) Все это знакомые голоса. Они несутся отъ людей разныхъ лагерей, изъ разныхъ сектъ, объединенныхъ на этотъ разъ общею ненавистію къ православію.

Справедливы ли эти голоса? Что историческое значеніе нашего православія громадно, на этомъ послѣ сказаннаго мы уже не будемъ останавливаться. Слѣпцамъ, стоящимъ даже подъ яркимъ полуденнымъ солнцемъ, естественно говорить, что они не видятъ его.—Мы обра-

---

*) Воскр. Бл. 1913 г. № 10.

тимъ вниманіе на другую ложь въ тѣхъ вражескихъ голосахъ. Нелѣпо искать дѣйствительную силу въ „устарѣлыхъ обрядахъ“, „въ грубой матеріализаціи“, а между тѣмъ эта сила у насъ несомнѣнно была 300 лѣтъ тому назадъ, была и раньше, была и 100 лѣтъ назадъ, да и нынѣ еще существуетъ.

Что же такое наше русское исконное православіе? Въ чемъ именно коренится его сила?—Христіанская вѣра, какъ прежде всего благовѣствованіе Христово, есть сила Божія ко спасенію всякому вѣрующему (Римл. 1,16). Эта сила есть благодать Божія, возрождающая, очищающая, освящающая, духовно - питающая, утѣшающая, укрѣпляющая. Но дѣйствительное приближеніе ко спасенію есть плодъ дѣйствія двухъ силъ: во 1-хъ этой Божіей, небесной, сверхъ естественной, во 2-хъ силы земной, естественной, собственно человѣческой. Самъ человѣкъ со своими естественными дарованіями идетъ на встрѣчу той Божественной силѣ и, такимъ образомъ, при ея помощи, совершаетъ свой спасительный жизненный путь, но при этомъ непремѣнно отпечатлѣваетъ свои природныя особенности. Если абиссинецъ, грекъ, римлянинъ, увѣровавъ въ благовѣствованіе Хвистово, отразили его въ жизни каждый по своему, сообразно своимъ національнымъ особенностямъ, то и нашъ русскій народъ воспринялъ сѣмена христіанства не иначе, какъ въ свою національную духовную почву, такъ что его собственное, русское православіе должно было получить особенный, такъ сказать, онаціонализированный обликъ. Дѣйствительно въ жизни русскаго народа православное христіанство слилось съ самой коренной природной его чертой. Этимъ сильнымъ національнымъ свойствомъ была исконная русская общительность, въ силу которой русскій народъ испоконъ вѣка стремился къ распространенію въ ширь. Мирными или воинственными путями наши предки устремлялись во всѣ стороны: то они проникали къ норманнамъ, или варягамъ, то къ югу, къ берегамъ Чернаго моря, и по морю далѣе до греческаго Констан-

тинополя, то къ далекому инородческому сѣверу, то въ Сибирь и до другихъ самыхъ отдаленныхъ предѣловъ Азіи.—Вотъ эта то національная русская жажда общительности и оказала сильное вліяніе на православное христіанство, при воспринятіи его душой русскаго народа. Она, эта жажда, нашла себѣ въ православіи великое удовлетвореніе. Для любвеобщительной русской души открылся здѣсь великій духовный просторъ, новый необъятный религіозный міръ, тѣсно соприкасающійся съ землею и уходящій въ безконечную небесную высь. Пресвятая Троица, блаженная въ своей вѣчной любви; Богочеловѣкъ Христосъ Іисусъ, вознесшійся плотію на небо и обѣщавшій не оставлять земли до скончанія міра; Пречистая Дѣва, Заступница рода христіанскаго; безчисленные хоры Божіихъ слугъ архангеловъ и ангеловъ; святые Божіи угодники, живущіе во свѣтѣ лица Божія и всѣ усопшіе люди, продолжающіе жить по своемъ отшествіи въ загробный міръ,—вотъ новый необъятный міръ, общеніе съ которымъ оказалось такъ въ высшей степени по душѣ русскому человѣку, что онъ всецѣло отдался ему. Но способъ этого общенія русская народная душа избрала тотъ, который наиболѣе соотвѣтствовалъ ея дѣтской простотѣ, ея смиренію и сознанію своей слабости, ея стремленію къ наглядности, при малой способности къ превыспреннимъ отвлеченнымъ полетамъ мысли. Вселенское православное христіанство богато было возвышенными созерцаніями богословствующаго ума. Но оно же не бѣдно было и тѣми благодатными слѣдами благоволенія Божія къ человѣку, въ которыхъ наглядно выражается и какъ бы воплощается Царство Божіе на землѣ. Къ этимъ-то послѣднимъ по преимуществу и прильнула своимъ религіознымъ вниманіемъ душа древняго русскаго человѣка. Вотъ почему мы и видимъ въ древней Православной Руси великое множество благолѣпно украшенныхъ храмовъ, монастырей, скитовъ, богатыхъ святынями, видимъ великую любовь къ обрядамъ и обрядовымъ „дѣйствамъ“. Что же, спросимъ,

здѣсь есть достойнаго презрѣнія и порицанія со стороны враговъ православія? Развѣ извѣстная, скажемъ пожалуй, матеріализація, или воплощеніе въ земной церкви идей и образовъ царства небеснаго незаконно обоснованно на томъ глубоко-существенномъ для христіанства основаніи, что Само Слово стало плотію и вселилось въ насъ (Іоан. 1,14) и міръ земной видѣлъ славу невидимаго Божества, что мы „слышали Слово жизни, видѣли Его своими очами, осязали своими руками (Іоан. 1,1)? Вѣдь вся сущность христіанства покоится на воплощеніи Сына Божія, оно же лежитъ въ основѣ всѣхъ православно-христіанскихъ воплощеній мыслей, чувствъ, стремленій, что выражаются, во всей совокупности обрядовъ.

О славная древняя Русь! Она называлась святою, потому что являла въ себѣ дѣйствительно святость и духовность Царства Божія, а не „грубую матеріализацію духовнѣйшей религіи“. Всю ее исходили еще при жизни своими святыми стопами угодники Божіи, великіе подвижники: проповѣдники Святаго Евангелія, преподобные молитвенники, архипастыри и пастыри душъ, князья-печальники народа, простые міряне—праведники, труженики для вѣчности. Все это были други Христовы, горы передвигавшіе своею вѣрою, дивные собесѣдники Царицы Небесной и другихъ небожителей. И всѣ они крѣпко любили храмы Божіе и священные обряды. Въ то же время никто не былъ болѣе духовенъ, чѣмъ они.

Чѣмъ же обладала и что созерцала православная Русь во всей своей обрядности? Созерцала силу, величіе и красоту горняго міра, соприкасаясь съ нимъ самымъ реальнымъ, дѣйствительнымъ образомъ. Пророкъ Моисей видѣлъ купину горѣвшую и не сгоравшую и слышалъ исходившій отъ нея голосъ Божій. Были и есть и у насъ дивныя подобія этой купины. Это святыя иконы. Какъ купина, горѣли на святой Руси (и еще и нынѣ горятъ) Богоявленія, какъ бы Боговоплощенія въ святыхъ чудотворныхъ, всеобще или мѣстно чтимыхъ иконахъ. Что

такое икона? Икона—это не грубая матеріализація духовнѣйшаго, а видимое изображеніе, религіозный символъ, знакъ историческихъ Богоявленій Истиннаго, Живаго Бога. Въ иконѣ чудный пунктъ духовной, но дѣйствительной встрѣчи Бога и человѣка, сладостной встрѣчи Вседержителя съ нашими молитвенными воздыханіями. Именно икона христіанская оберегаетъ духъ и сердце человѣка отъ пустоты языческой матеріализаціи, языческаго идолопоклонства и языческаго безбожія. Черезъ икону православіе сохранило и доселѣ сохраняетъ и духовность свою и истинную свободу свою. Идолъ связывалъ язычника и привязывалъ его къ матеріи, а икона возвышаетъ христіанина надъ матеріальностію, потому что она есть свѣтоносный путь *духовнаго* общенія человѣка съ Богомъ и молитвеннаго памятованія о Богѣ и о дѣлахъ Его въ мірѣ. Счастлива наша православная Русь, что на святыхъ иконахъ созерцала и созерцаетъ драгоцѣнное подобіе Самого Господа Христа и Пречистой Матери Его и святыхъ, и явно ощущала чудныя силы, дѣйствовавшія отъ иконъ, при посредствѣ иконъ. Но наряду съ этимъ она видѣла дивныя чудеса и знаменія также чрезъ посредство святыхъ мощей и другихъ священныхъ останковъ (одеждъ, поясовъ и т. под.), которые тоже, значитъ, служили средствомъ общенія съ горнимъ міромъ.—А что такое храмъ для нашей Православной Руси, видно изъ слѣдующаго древняго исповѣданія: *Въ храмѣ стояще славы Твоея, на небеси стояти мнимъ, Богородице, дверь небесная, отверзи намъ двери милости Твоея* (троп. часосл. на утрени). Даже послы-язычники князя Владиміра, посѣтившіе православный греческій храмъ во время богослуженія, съ восторгомъ высказывались: „мы не знаемъ, гдѣ мы были, на небѣ или на землѣ. Не забудемъ той красоты, которую мы тамъ видѣли“. Тѣмъ болѣе для православнаго россіянина были милы и дороги его благолѣпные храмы, дороги, какъ райскія обители, какъ „Домъ Богородицы“, какъ Домъ Самого Спаса. Святой Ермогенъ прежде

всего призывалъ православный русскій народъ положить душу свою „за Домъ Богородицы и за святыхъ чудотворцевъ Московскихъ". И народъ услышалъ этотъ зовъ и отвѣтилъ на него. Присоедините сюда самое содержаніе богослуженія; чудныя умилительныя молитвословія и пѣснопѣнія и величественныя, полныя глубокаго смысла, горѣ возводящія взоры, священнодѣйствія, и вы поймете, почему русская народная душа спѣшила въ храмъ Божій съ настроеніемъ псалмопѣвца: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ.* Твердо вѣрила эта душа, что нигдѣ такъ ясно, какъ въ храмѣ, она не почуетъ голоса Христа: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.* И по вѣрѣ своей она живо ощущала здѣсь вѣяніе Божіей благодати и присутствіе Самого Небеснаго Владыки. Не говоримъ уже о таинствахъ, особенно объ исповѣди предъ крестомъ и евангеліемъ и о таинствѣ Тѣла и Крови Христовой, даже въ этихъ мерцающихъ предъ святынями лампадахъ, въ этихъ носящихся по храму клубахъ ѳиміама, въ этомъ кропленіи святою водою и помазаніи елеемъ нашъ православный богомолецъ какъ бы осязалъ края чудодѣйственной ризы Господа Христа и былъ счастливъ неземнымъ счастіемъ, увѣренный, что Господь слышитъ его прикосновеніе. Да, храмъ Божій былъ для него воистину источникомъ, кладеземъ, изъ котораго онъ бралъ воду живую, освѣжающую и питающую въ жизнь временную и вѣчную. Что это за зрѣлище, еще и до нынѣ кое-гдѣ наблюдаемое? Вотъ кончилось самое умилительное ночное богослуженіе и изъ дверей ярко освѣщеннаго храма выливается въ кромѣшную тьму улицъ, площадей и полей огненный потокъ. Это умиленный, до глубины души растроганный, русскій православный людъ идетъ со службы „Страстямъ", прослушавъ 12 страстныхъ евангелій, идетъ съ горящими свѣчами, несетъ изъ Божьяго храма священный огонь Христовыхъ Страстей въ свои жилища, чтобы и ихъ освѣтить, и ихъ освятить, чтобы въ душахъ отцовъ и дѣтей какъ можно дольше горѣло духовное

пламя любви къ спасительнымъ страданіямъ Искупителя, чтобы сила Креста Голгоѳскаго, побѣдившая діавола, возымѣла очистительное дѣйствіе и здѣсь, въ жилищахъ, въ обыденной, часто грѣховной, сѣренькой жизни. Ужели и въ подобномъ настроеніи и дѣйствіи и можно находить грубую матеріализацію?—Такъ духовно и свято настроенный, православный богомолецъ съ величайшимъ благоговѣніемъ присутствуетъ, укажемъ еще примѣръ, и при святой плащаницѣ и не просто вспоминаетъ, а переживаетъ своей дѣтски смиренной душой скорбные часы страданій, смерти и погребенія Безсмертнаго.—А говорить ли о томъ, съ какимъ благоговѣніемъ взираетъ онъ даже еще нынѣ на своего архипастыря и на его служеніе въ Божіемъ храмѣ. Онъ видитъ въ немъ представителя Самого невидимаго Пастыреначальника и, принимая отъ него благословеніе, свято увѣренъ, что получаетъ Божіе благословеніе и съ нимъ Божію благодать.—Даже звону церковному русскій православный народъ присвоилъ великую идею и какъ бы вложилъ въ него „душу живу". Звонницы всегда увѣнчиваются крестомъ, а на колоколахъ церковныхъ отливаются священныя изображенія Спасителя, Богоматери, Іоанна Крестителя Святителя Николая и др. и знаменательныя надписи, напримѣръ: *благовѣствуй, земле, радость велію, хвалите небеса Божію славу;* или *заутра услыши гласъ мой, Царю мой и Боже мой.* Какъ идейно-прекрасно осмысливается всѣмъ этимъ церковный звонъ, призывающій къ церковной службѣ и возвѣщающій о томъ, что эта служба есть благовѣстіе Божіе къ людямъ и вмѣстѣ отвѣтное славословіе Богу отъ людей. Потому то звонъ церковный называется у насъ евангельскимъ именемъ,-благовѣстомъ. Потому то, заслышавъ первый ударъ колокола, православный осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ и благоговѣйно произноситъ: *слава, Господи, святому благовѣстію Твоему.*—Можно ли все подобное вѣчно назидательное, вѣчно живое, уничижать, какъ совокупность устарѣлыхъ обрядовъ и традицій? Нѣтъ,

въ обрядахъ русскій человѣкъ выражалъ свою крѣпкую любовь къ горнему, небесному, и всюду искалъ близости ко Христу, а когда не находилъ явственныхъ слѣдовъ Его, тогда всеже, какъ Эммаускіе путники, чувствовалъ въ себѣ горѣніе сердца (Лук. 24.32).

Если вообще въ душахъ искреннихъ христіанъ никогда не замирало совсѣмъ стремленіе приблизить свое христіанство къ христіанству евангельскаго времени, когда Самъ Христосъ явно ходилъ, училъ, благотворилъ и былъ всѣмъ доступенъ; если это стремленіе постоянно чувствовать близость Христа вполнѣ законно и идеально для христіанъ, то наши православные предки въ приближеніи къ этому идеалу оказались едвали не счастливѣе многихъ другихъ христіанскихъ народовъ. Въ самомъ дѣлѣ, Царство Божіе небесное въ извѣстной степени такъ наглядно воплощалось на землѣ у православнаго русскаго народа. Въ своихъ благолѣпныхъ храмахъ и даже домашнихъ особыхъ моленныхъ, среди придорожныхъ крестовъ и часовенъ, въ виду множества святыхъ иконъ, мощей и друг. святынь и, что особенно славно во всемъ христіанскомъ мірѣ, въ виду многихъ чудесныхъ исцѣленій, заступленій, дивныхъ историческихъ знаменій, свыше посылавшихся въ отвѣтъ на молитвенные вопли, этотъ счастливый Божіими милостями народъ сознавалъ себя живущимъ и ходящимъ какъ бы въ видимомъ и осязаемомъ присутствіи Самого Господа—Цѣлителя, Утѣшителя вѣрующихъ, Побѣдителя враговъ, Повелителя морю и вѣтрамъ. Еще и нынѣ православный людъ характерно обозначаетъ свои паломничества: „Заступницу, Царицу Небесную встрѣтить", „ко Спасу, къ Николѣ Угоднику сходить" и т. п —Нѣтъ, повторяемъ, во всемъ этомъ грубой языческой матеріализаціи, а есть лишь искренняя набожная настроенность, благоговѣніе къ окружающимъ святынямъ, хожденіе въ страхѣ Божіемъ и смиренное сознаніе своего недостоинства. *Всякъ любяй отъ Бога рожденъ есть и знаетъ Бога, а не любяй не позна Бога, яко Богъ любы есть,* проповѣдуетъ Апо-

столъ любви, святый Іоаннъ Богословъ (1 Іоан. 4,7—8). Русскій народъ крѣпко возлюбилъ Бога, а потому и позналъ Его, и сдѣлался по своему, по смиренному образу, глубокимъ богословомъ и богоносцемъ.

Мы видѣли раньше мощность русскаго православія, а теперь видимъ источники этой мощи и вмѣстѣ глубокій смыслъ православной обрядности вообще. Кромѣ всесильной Божественной благодати, сила православія глубоко укоренилась еще въ національной почвѣ, въ исконномъ русскомъ стремленіи къ общительности. Укоренившись въ этой почвѣ, наше русское православіе воплотило и сохранило въ себѣ истинную сущность христіанской религіи. А въ чемъ эта сущность? Въ живомъ признаніи общенія Бога съ міромъ, неба съ землею. Именно православіе наиболѣе ясно свидѣтельствуетъ, что не пусто между небомъ и землею, что есть общеніе между мірами небеснымъ и земнымъ. Безъ этого общенія русское христіанство обратилось бы просто въ мертвое разсудочное признаніе евангельскихъ истинъ, а это, по опыту исторіи, прямой путь къ протестантству, сектантству и далѣе къ безбожію. Нѣтъ, воплощеніе Сына Божія возстановило общеніе Божества съ человѣчествомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ оправдало и освятило всѣ тѣ воплощенія, которыми богато въ своей обрядности русское православіе.

Въ заключеніе наше сердечное обращеніе съ добрыми завѣтами къ молодому подрастающему поколѣнію, которому въ будущемъ предлежитъ серіозная религіозно-просвѣтительная работа. Не съ презрѣніемъ или холодностію надо смотрѣть на обряды древняго русскаго православія, которое еще и понынѣ живетъ. Въ обрядахъ, какъ въ оболочкѣ, заключена горячая народная вѣра. Если по мѣстамъ и налипло къ обрядамъ кое-что неподобающее, суевѣрное, то таковое нужно изгонять духовнымъ просвѣщеніемъ народа, а не грубою ломкою, не жесткимъ порицаніемъ и не легкомысленнымъ осмѣяніемъ. Есть великая опасность, какъ бы, разбивая оболочку, не истребить самого драгоцѣннаго зерна вѣры. Поэтому съ

великою осторожностію надлежитъ браться за дѣло очищенія и укрѣпленія народной вѣры. Приведемъ здѣсь одно замѣчательное по своей поучительности арабское сказаніе.—„Однажды Моисей, странствуя въ пустынѣ, встрѣтилъ пастуха, который усердно молился Богу. Онъ молился такъ: О, Господи, Боже мой. Какъ бы знать мнѣ, гдѣ найти Тебя и стать рабомъ твоимъ. Какъ бы хотѣлось мнѣ надѣвать сандаліи Твои, расчесывать Тебѣ волосы, мыть платье Твое, лобзать ноги Твои, убирать жилище Твое, подавать Тебѣ молоко отъ стада моего: такъ Тебя желаетъ сердце мое". Моисей распалился гнѣвомъ, услышавъ эти слова пастуха. И сказалъ онъ пастуху: ты богохульствуешь. Ибо безтѣлесенъ Всевышній, и не нужно Ему ни платья, ни жилища, ни прислуги. Что ты говоришь, невѣрный"? Омрачилось сердце у пастуха. Ибо не могъ онъ представить себѣ образъ безъ тѣлесной формы и безъ тѣлесныхъ нуждъ. Онъ предался отчаянію. Онъ пересталъ взывать къ Богу, жаждать Его и служить Ему. И сказалъ Господь Моисею: „Для чего ты отогналъ отъ Меня раба Моего. Знай: всякій человѣкъ принялъ отъ Меня образъ бытія своего и складъ языка своего. Что у тебя зло,—то другому добро: тебѣ ядъ, а иному медъ сладкій. Ничто не значатъ для Меня слова. На сердце человѣка Я взираю". Замѣчательное по идеѣ сказаніе. А послѣднее изреченіе чисто библейскаго происхожденія. На сердце человѣка взираетъ Богъ. Взгляните же съ этой точки зрѣнія на наши православные любимые народомъ обряды и вы поймете, что они служатъ какъ бы необходимой оболочкой для сохраненія зерна вѣры, что сила въ чувствѣ, съ которымъ обряды выполняются. Пусть не гаснетъ въ душѣ христіанина огонь любви къ Господу, тогда самый обрядъ станетъ прекрасной свѣтоносной одеждой и богоугодной жертвой, хотя бы это была копѣечная свѣча или дешевое украшеніе иконы.—Но прежде всего будущимъ и настоящимъ просвѣтителямъ слѣдуетъ самимъ возлюбить всѣми силами души наше православіе. Повторяемъ, оно и по

существу и по историческимъ заслугамъ достойно того, чтобы всѣ мы возлюбили его до крайней степени, даже до положенія жизни за него, какъ и было на Руси встарь. Оно дало русскому народу жизнь нравственную, духовную и политическую, государственную. Не разъ потомъ, а много разъ наше царство было во вратахъ смертныхъ. Но всякій разъ Русь возставала по чудодѣйственному кличу святаго православія: *Востаните! Господи, благослови!* Но важнѣйшее для каждаго изъ насъ сокрыто въ свѣтлой дали будущаго. Нѣкогда патріархъ Іаковъ видѣлъ во снѣ: лѣстница стоитъ на землѣ, а верхъ ея касается неба; и вотъ Ангелы Божіи восходятъ и нисходятъ по ней. И самъ Господь стоитъ на ней (Быт. 28.12). Чудный сонъ оправдался наяву съ воплощеніемъ Бога Слова отъ Пречистой Дѣвы, когда небо отверзлось и ангелы Божіи стали восходить и нисходить къ Сыну Человѣческому (Іоан. 1,51). Эта лѣстница теперь у насъ, предъ нашими взорами. Это наше святое, дорогое, родное, милое православіе съ его дарами: съ Божіею благодатью въ церковныхъ таинствахъ, съ словомъ Евангелія, съ драгоцѣнными зернами нашей вѣры, надежды и любви и со всей той священной одеждой, въ которую *обряжены* эти зерна, то есть: съ храмами и иконами, пѣснопѣніями, съ крестнымъ знаменіемъ, съ поклонами и воздѣяніями рукъ, свѣтильниками и лампадами, съ крестными ходами, съ постами и праздниками, съ обѣтами, богомоленіями и т. п. По лѣстницѣ православія къ намъ нисходили съ великими милостями славные небожители по этой же лѣстницѣ предлежитъ и намъ восходить отъ смерти къ жизни и отъ земли къ небу, въ Царство славы.—Да, это лѣстница славы, и уже въ самомъ началѣ ея у нижнихъ ступеней ея о ней должно сказать словами воскресной пѣсни: *сія слава есть церковная, сіе богатство Царствія.*

С. Е. В.

Вр. и. о. Редактора *Н. Шелутинскій*.

Печатать разрѣш. 1913 г. 1 ноября. И. д. цензора, прот. *П. Дедевичъ*.
Гродненская Губернская Типографія.